

Поздравительные телеграммы

Мустаю Кариму

Дорогой Мустафа Сафич! Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства, архитектуры при Совете Министров СССР горячо поздравляет Вас с присуждением Ленинской премии 1984 года за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!». От всей души желаем Вам доброго здоровья, новых творческих свершений.

От президиума комитета **МАРКОВ, ВАСИЛЬЕВ.**

Дорогой Мустафа Сафич!

От имени коммунистов, всех трудящихся орден Октябрьской Революции города Уфы горячо и сердечно поздравляем Вас с присуждением Ленинской премии!

Эта награда — высокая честь и признание Ваших больших заслуг перед Коммунистической партией, советским народом.

Ваше творчество всегда являет собой пример безаветного служения нашей Родине, партии, делу процветания многонациональной советской литературы.

От всей души желаем Вам, дорогой Мустафа Сафич, крепкого здоровья, долгих лет жизни, больших творческих успехов в работе и общественной деятельности.

УФИМСКИЙ ГОРКОМ ПАРТИИ.

Какая чудесная справедливость, что этой высокой премией отмечено Ваше высокое искусство, мой друг Мустафа Сафич! Мое сердце ликует в такт сердцу всего башкирского народа, всех ценителей Вашего таланта — таланта воспевать жизнь, дружить, любить.

ЗУЛЬФИЯ.
г. Ташкент.

Сердечно от всей души поздравляем с присуждением Ленинской премии. Желаем здоровья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии.

ЮРИЙ РЫТХЭУ

Дорогой Мустай! Поздравляю от всего-всего сердца. Все мы тебя любим, будь, пожалуйста, здоров.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Дорогой Мустай! Поздравляю тебя с праздником радости. Будь здоров, обнимаю.

МИХАИЛ ДУДИН.
г. Ленинград.

Дорогой Мустафа Сафич!

От имени коллектива Уфимского института искусств и лично сердечно поздравляем с присуждением Ленинской премии! Гордимся, радуемся. Ваша слава — слава нашего народа, всей советской культуры. Желаем Вам доброго здоровья, семейного благополучия, новых творческих взлетов. Долгих Вам лет жизни!

ЗАГИР ИСМАГИЛОВ,
ЗИНУР НУРГАЛИН.

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

Мы, нефтепереработчики, с чувством огромной радости и гордости встретили сообщение о присуждении Мустаю Кариму Ленинской премии за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!».

Мустай Карим для нас, читателей, прежде всего, большой народный поэт. Его повесть «Долгое-долгое детство» звучит, как ода труду, людским печалам и

радостям. Его мифический Прометей наделен чертами земных героев, которые идут на великие мучения и лишения ради достижения свободы и счастливой жизни своего народа.

Сам Мустай Карим в башкирской литературе, как Прометей. Его поэзия, драматургия, проза — это солнце для освещения пути идущих к светлым вершинам будущего людей. Это

солнце, которое, озаряя мир вокруг, выделяет контрастно на фоне яркого света и тени.

Мы знаем Мустафу Сафича как принципиального коммуниста, который для нас пример гражданственности, простоты, человечности. И людское счастье, и людское горе никогда не оставляют его равнодушным. Как избранник народа — депутат Верховного Совета РСФСР, он все свои силы,

мощь своего таланта отдает служению людям, борьбе за прекрасное будущее человечества, за мир и счастье на Земле.

Поздравляя его сегодня с самой высшей в нашей стране премией — Ленинской, ждем от него новых прекрасных произведений.

Г. ТЕЛЯШЕВ,
начальник опытно-исследовательского цеха Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, Герой Социалистического Труда, кандидат технических наук.

НОВИЗНА И ГЛУБИНА

Мустай Карим удостоен Ленинской премии! Эта весть буквально окрыляет, потому что моя страна, мой край, мой народ вырастили такого талантливого сына.

Он вошел в нашу многонациональную советскую литературу как большой мастер, которому подвластен любой жанр. Его повесть «Долгое — долгое детство» — произведение глубоко народное. Я могу сравнить его с хорошей песней, которую поют везде и всюду, а потом с удивлением узнают, что у нее есть автор: все пели ее как народную. У «Долго-долгого детства» автор есть, он известен, его любят и

помнят, но мелодия этого произведения, его настрой — тоже словно из души народной. Недаром и спектакль по этой повести «И судьба — не судьба», где мне довелось играть роль Пулики рядом с замечательными актрисами Зайтуной Викбулатовой и Нурией Ибраевой, идет в нашем Башкирском академическом театре драмы имени Мажита Гафури уже шестой сезон с полным аншлагом! Зрители Москвы, Ленинграда, Казани горячо аплодировали этой постановке Рифката Ибрафилова.

Драматургия Мустая Карима каждый раз не просто неожиданная, а преподнося-

щая режиссеру и исполнителям изумительные сюрпризы новизны и глубины, высоко подняла башкирское театральное искусство. Трагедия «В ночь лунного затмения», романтически-лиричная драма «Страна Айгуль», фарс «Коня — Диктатору!», комедия «Похищение девушки», мощная философская трагедия «Не бросай огонь, Прометей!», наконец, последняя вещь, глубокая и мудрая, «Пеший Махмуд» — все это Мустай Карим.

Мне очень повезло, что я получал почти во всех этих пьесах интереснейшие роли, которые помогли в моем ста-

новлении актера. Адамшах в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» мне было особенно сложно играть после безвременной кончины блистательного Арслана Мубарякова. И я был счастлив, когда наш спектакль получил прекрасные отзывы на фестивале театрального искусства и национальной драматургии в Ленинграде.

От имени театральных коллективов Башкирии хотелось бы пожелать дорогому Мустафе Сафичу доброго здоровья, счастья, новых творческих успехов!

О. ХАНОВ,
председатель Башкирского отделения ВТО, народный артист БАССР.

«УЧИТЕСЬ ДЕЛАТЬ ИЗ СЕБЯ ЛЮДЕЙ»

МУСТАЙ КАРИМ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛЕЙ

В ЭТОТ вечер в Республиканском ордена Трудового Красного Знамени русском драматическом театре чувствовался праздник: ведь на спектакль «Страна Айгуль» люди собрались после ленинского коммунистического субботника. Причем, пришли не просто на премьеру, что уже само по себе всегда настраивает на ожидание события необычного, а на встречу с автором пьесы — народным поэтом Башкирии, Героем Социалистического Труда Мустаем Каримом. Газета «Вечерняя Уфа» сообщила о предстоящем вечере заранее, читатели и зрители прислали Мустафе Сафичу целую кипу писем и вопросов.

сам, в процессе создания произведения. Когда в женщине возникает новая жизнь, она еще не знает, хороший родится человек или нет. Так и я сначала еще не предполагал, как в дальнейшем проявит себя тот или иной герой.

«А Ваш Главный Герой? Нашли Вы уже его или он еще впереди?» — спросила студентка пединститута Н. Ширинго.

Мустай Карим: — Лев Толстой как-то сказал, что главный герой его книг — это он сам. Действительно, через себя, через свои переживания, размышления управляешь всеми своими героями, только собой не дано управлять. Через героев ищешь самого себя.

С. Адамян, заведующая отделом массовой и воспитательной работы библиотеки УАИ: «Что Вас, как писателя, тревожит, волнует сейчас, о чем бы Вы хотели в первую очередь поговорить с читателями?»

М. К.: — Есть три самых острых, на мой взгляд, проблемы. Первая — угроза войны. Вторая — угроза самоуничтожения Земли при содействии самих людей. Помню, мне как-то показали прекрасный пионерский лагерь. Однако вся площадь его была покрыта цементными плитами. Зачем? Ведь дети летом должны бегать босиком по траве. Не так ли и Землю покрываем асфальтом, цементом, а она должна дышать свежей зеленью и солнечными лучами. И третье, что меня тревожит, — это то, что я называю ожирением человеческой души.

При этих словах Мустая Карима невольно вспоминалась его трагедия «Не бросай огонь, Проме-

убежденность художника, его партийность — неременное ядро творчества.

Т. Мухамедьянов, студент, молодой коммунист: «Сейчас много говорят и спорят о молодежи. Что Вы разглядели в молодом поколении как писатель, гражданин, старший товарищ, как отец?»

М. К.: — В молодежи хочу разглядеть прежде всего именно молодость, то есть качества, этому возрасту присущие: и сила, и горячность, и оптимизм, и отрицание, и энергия и отстаивание своих убеждений.

Почему рождается некоторое недовольство у стариков? Потому что на поверхности всегда то, что не укладывается в общепринятые рамки. Те юноши и девушки, которые отлично трудятся, работают, добры, отзывчивы, как правило, ведут себя скромно, не привлекая к себе внимания. А те, чье поведение вызывает, кто выбивается за установленные в обществе правила морали, сразу бросаются в глаза, хоть их и немного, потому о них и говорят.

Так было во все века, что старшему поколению не все нравилось в молодом. Однако тысячелетия проходят, молодежь вырастает, набирается опыта и берет на себя судьбы мира и человечества.

Мой сын, когда ему исполнилось 30 лет, сказал: «Оказывается, ты кое-что знаешь, отец. А раньше я думал, что знаю только я...»

В. Симонов, заведующий сектором НИИнефтехима: «Что нужно предпринять, чтобы поднять театральное дело в Уфе на более высокий уровень?»

М. К.: — У всякого дела,

но, безусловно, будет еще лучше, если их станет гораздо больше.

В. Гилязетдинов, аспирант УАИ: «Не мешает ли Вашей основной работе общественная деятельность?»

М. К.: — Нет, не мешает. Общественная деятельность налагает большие обязательства: бываешь среди людей и несешь ответственность перед людьми. Такая работа подтягивает тебя самого и вызывает в тебе гражданскую активность.

Р. Шайхельмарданова, член педагогического отряда Башкирского пединститута: «Зависит ли то, что Вы пишете, от вдохновения?»

М. К.: — Всю жизнь жду: когда же оно придет — вдохновение? Бывает, когда пишу в зимние месяцы в Подмосковье, кружусь-кружусь вокруг стола, даже порой с ненавистью смотрю на чистый лист бумаги, потом все-таки заставляю себя, сяду, возьмусь за перо и уже не замечаю времени — так затягивает то, о чем пишешь. Вдохновение само не приходит, вдохновение — это прежде всего труд и умение заставлять себя трудиться. Кстати, это не только в творчестве, а в любой работе.

С. Андреева, студентка, участница агиттеатра УАИ: «В своих пьесах Вы используете и притчу, и гротеск. Как Вы выбираете разные формы общения с читателем?»

М. К.: — Сам жизненный материал, тема, идея подсказывают жанр, форму произведения. **Г. Менжиров,** строитель: «Какому из местных театров Вы отдаете предпочтение? С каким из них больше сотрудничаете?»

М. К.: — Сотрудничаю со всеми, но больше всего рад был вручен после спектакля, когда Мустай Карим, как автор пьесы, был

О. Тушмакова, инженер: «Является ли, по Вашему мнению, кино десятой музой искусства, а телевидение — одиннадцатой? Способо ли телевидение формировать психологию современного человека или оно не затрагивает духовных его глубин настолько, как литература, театр?»

М. К.: — Не берусь называть порядковый номер каждой из них. Скажу: все виды искусства хороши, когда они талантливы. Если смотреть много плохих телепрограмм, то пользы будет мало, а если немного хороших, то воздействие наверняка будет. Как человек, любящий театр, я считаю его возвышающим более полным и могу сравнить его со свиданием влюбленных, а кино и телевидение — с объяснением в любви по телефону...

Т. Бабушкина, член комитета комсомола УАИ: «Бывает ли у Вас полное удовлетворение своей работой?»

М. К.: — Полное удовлетворение никогда не приходит, сомнение остается: так ли сказал, сумел ли донести свои мысли людям? Наверное, подобное чувство знакомо многим, кто к делу относится серьезно. Впрочем, не сомневаются ни в чем бездельники и юродивые.

ВО ВРЕМЯ выступления Мустафы Сафича зал постоянно вспыхивал аплодисментами, но он буквально раскололся от оваций и восторгов восторга, когда директор театра В. А. Стрижевский объявил: «Только что стало известно, что Мустаю Кариму за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!» присуждена Ленинская премия!»

Кажется, все цветы уже были вручены после спектакля, когда Мустай Карим, как автор пьесы, был

